

# «ДУБКИ». БЫЛЬ И НЕБЫЛИЦЫ СТАРИННОГО ПАРКА

В этом году 25-го мая парку «Дубки» исполнилось ровно 300 лет.

Что известно нам о дате рождения столь любимого нами парка? Какие легенды рождались под его тенистыми сводами?

## ЗАПОВЕДНАЯ ДУБОВАЯ РОЩА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

По исследованиям видного ландшафтного архитектора профессора архитектуры Татьяны Дубяго, в 1719 году началось строительство деревянного дворца и устройство гавани – сегодня этого места уже нет на карте, оно смыто многочисленными наводнениями.

Следовательно, датой рождения этого удивительного уголка сестрорецкой земли является 1719 год. В некоторых литературных источниках упоминается, что «был построен сначала каменный дом». На самом деле не каменный, а именно деревянный зимний дом, в котором царь ночевал в январе-мае. То есть помимо широко известного каменного дворца, существовал деревянный, названный в экспликации на плане второй четверти XVIII века «старым». Дворец имел двенадцать покоев и бельведер, откуда Петр мог обозреть огромное пространство Финского залива и окрестностей.

## АЛМАЗОВ – ПЕРВЫЙ СТРОИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР «ДУБКОВ»

Тогда для начала работ в дубовой роще и в Голландском саду капитан И. С. Алмазов при очередном докладе царю запрашивал в Канцелярии городских дел инструменты для сада (садовые ножицы), посадочный материал (саженцы яблони, груши) и «топоров новых 500 шт.». Неудивительно, что столь большое количество топоров требовалось, т.к. последовал указ Петра I о направлении работных людей, занятых на земляных работах из Стрельны в Дубки. Необходимо отметить, что Иван Алмазов впоследствии «возглавил и строительство по проекту 1722 г. Дворца» (архитектор – голландец Стефан ван Звигтен или на русский манер –

## НАВОДНЕНИЯ В ПАРКЕ

Парку «Дубки» из всех ныне существующих в Санкт-Петербурге парков приходилось «испытывать судьбу» чаще, чем другим. Например, в 1723 году 2 октября, когда еще в саду и во дворце полным ходом велись работы, капитан

И. С. Алмазов докладывал Петру I о существенном ущербе на Дубковском мысу. Тогда подъем воды был отмечен выше ординара на 272 см – пострадали сад и строящийся дворец. Однако повреждения своевременно устранены и строительство продолжалось. Были и последующие наводнения: 5 ноября 1725 (216 см), 1 ноября 1726 (270 см), 12 октября 1729 (237 см). Катастрофические бури 1743-1745 г.г. с навалом льда свыше 2 м. Самым тяжелым в XVIII в. для Сестрорецких Дубков был

Ольга Григорьевна Растворова в своей книге «Сестрорецкие Дубки, век XVIII» упоминает еще и 1717 год, но это первоначальная дата, когда на Дубковской косе были только начаты земляные и лесопосадочные работы, когда из близлежащих мест привозили «черную» землю, саженцы деревьев, и только позже была начата посадка 2000 дубков, 200 из которых посадил сам Петр I.

Ровно через два года, именно в 1719 году, то есть ровно 300 лет назад, и начались активнейшие работы при создании уникального места на Дубковском мысу, который Петр I облюбывал еще в 1714 г., возвращаясь с Гангута. И принял в этих работах самое непосредственное участие помощник царя капитан Иван Семенович Алмазов, занимавший в те годы и другой ответственный пост, – судьи Канцелярских городских дел.

в Канцелярии городских дел Фонзвитен).

Позже И. С. Алмазовым был составлен «Большой рапорт» о проделанной работе. Он отмечал, что закончены гавань, «хоромы» (каменный дворец), пристань, «саженка» на камне (беседка на камне в море, во время Великой Отечественной войны верх камня был сколот снарядом), новая большая галерея, цветники, бассейны, аллеи в Голландском саду, а также были продолжены работы последней защитной дамбы и облицовка камнем каналов и бассейнов.

Есть предложение именем И. С. Алмазова назвать одну из аллей – дорожку парка, к примеру, юго-западную дорожку вдоль залива, где некогда стоял дворец.

1752 г., когда в ноябре бурный морской прилив dokonчил разрушение дворца (окончательно разобран в 1781 г., а кирпич был использован на нужд Оружейного завода и для церкви Петра и Павла в Сестрорецке), были смыты береговые галереи с железными решетками, служившие любимым местом для гуляния перед дворцом, разрушены до основания гавань, оранжереи, которые с того времени перестали функционировать. (О. Г. Растворова «Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней»). Были и другие не менее сильные наводнения.

На памяти и в наше время осенние наводнения 1994 г. – 2.X-219 см и 4.X – 184 см, да и последние, не менее разрушительные наводнения, например, 2011 г. (212 см) и т. д.



Историческое фото – сентябрь 2009 года. Ольга Григорьевна Растворова, автор книги «Сестрорецкие Дубки, век XVIII» и Николай Андреевич Шлиппенбах, четверть века руководивший газетой «Сестрорецкий инструментальщик» на открытии главных ворот парка «Дубки»

## ОКРУЖНОЙ ЛЕСНИЧИЙ СПОРЕ

Интересно заметить, что очень «буреломными» были те годы, когда в Дубовой роще Петра Великого пришлось работать коллежскому секретарю по фамилии Споре.

Дело в том, что почти с самого начала существования заповедной рощи Петра Великого лесные угодья находились в ведении Сестрорецкого оружейного завода и были обширными. В XVIII веке лесами занимался Окружной лесничий, у него были помощники, управляющие каждой своей «дистанцией». Насаждения входили, вероятно, «во II дистанцию и руководил ей (1873-1879) «и. д. помощника окружного лесничего» по фамилии Споре. Имелась у него так называемая «шнуровая книга» (пронумерована и пронумерована с печатью, подобно той, которая находилась в современных

лесхозах, лесничествах) (Л. И. Амирханов «Заповедная Дубовая роща Петра Великого»)

Он неоднократно докладывал начальству о таких буреломных днях. Так, 17 августа 1879 года в Петербурге подъем воды достигал 165 см, тогда сломало еще два дуба №№ 261 и 374, а через неделю 24 августа вода поднялась до 221 см. Это был, видимо, настоящий ураган, т. к. сломало 20 дубов, из них 15 старшего возраста и пять среднего.

При этом у и. д. окружного лесничего Споре каждый дуб разного возраста был обозначен металлической черной цвета табличкой, подобной той, что встречается и сейчас на некоторых старых дубах, он их называл «железными досочками». Например, «Красного цвета 1037 старшего возраста более 150 лет, белого

152 среднего возраста 80 лет и кроме сего, черного, не имеющего цифр 67 совершенно сухих и не имеющих досочек по шоссе на дороге 28, вновь насаженных».

Недавно при уборке очень старого дуба у «Спасалки» при раскряжке обнаружилась, глубоко вросшая в ствол, уже упомянутая такая «досочка». И как оказалось (по подсчету на пне годовых колец), дубу было более 450 лет. Кстати, встречаются при уборке и такие дубы, в которых находятся осколки, видимо, от гранат «раненные» времен Крымской войны, и разные пули, также глубоко находящиеся в сердцевине ствола.

Кстати, на пне очень старого дуба у Финского залива, ствол которого вверху был «ранен», установлена кормушка декоративного вида.

## ШИШКИН В ДУБКАХ

Хочется еще многое рассказать о парке, исторических моментах, современных событиях, разных мероприятиях, но нельзя не рассказать о таком знаменитом человеке, картины которого я очень люблю и который «понимал толк в дубках» – Иване Ивановиче Шишкине. Еще будучи студентом Академии художеств, он в 1857 году находился в Сестрорецке вместе со своими товарищами – Волковским И. В., Джогиным П. П. и Гине А. В. 2 сентября 1957 года он пишет своим родителям в Елабугу письмо: «... Мы живем ведь не в самом Сестрорецке, а близ его в верстах

в деревушке Дубки, место чудное, лес из дубов, саженный Петром Великим на берегу моря; и есть особенно отмеченные, которые им собственно посажены – колоссальные дубы...» И здесь же делится впечатлениями о Сестрорецке: «а Сестрорецк самый не что иное, как большое село, с примесью уездного городка, но только не нашей Елабуги, в нем две церкви, одна православная наша, другая чухонская лютеранская, в нем же помещается огромный оружейный завод, мы несколько раз были в нем, удивлялись его разным машинам и прочим снарядам...»

## ЛЕГЕНДЫ СТАРОГО ПАРКА

И, наконец, о легенде, рассказывающей о том, как «... неравнодушное отношение Петра к отдельным зеленым насаждениям, особенно к могучим дубам, проявилось рано. Петербургская мифология богата целыми циклами легенд и приданий на эту тему. Одна из легенд рассказывает, как в 1703 г. у реки Сестры Петром I была разгромлена шведская армия. Убегая, шведы будто бы зарыли армейскую кассу с гильденами и кронами под одним из дубов на Дуб-

ковском мысу Финского залива. Они собирались сюда вернуться. Прошло несколько лет. Трудно сказать, знал Петр I об этом кладе или нет, но в 1714 году отрядом высадившись в Дубках. Согласно легенде «когда шлюпки шли к берегу, над заливом парил сокол. В когтях держал золотую ветвь. Сделав несколько взмахов крыльями, сокол приблизился к берегу и выпустил ветку. Она упала к ногам Петра, золотая пыль покрыла сапоги царя, и в воде залива появилось отраже-

Познакомились там с офицерами, народ скучный и праздный, заводу начало положено Петром Великом...»

23 декабря 1857 года Шишкин получает серебряную академическую медаль за 4 рисунка, в том числе за один из них – «Дубки под Сестрорецком». В один из приездов делает рисунок: «Дубовая роща в Сестрорецке». Карандаш. 1880 г. В 1884 пишет этюд и 1885 г. посещает Сестрорецк. В 1886 г. опять в Сестрорецке «Сосны, освещенные солнцем». Масло. Летом 1887 года посещает Сестрорецк и пишет с натуры «Дубовая роща». Масло 1887 г.

ние здания. «Посему быть тут моему дворцу – решил Петр – место красиво и благородно». Так будто бы возник город Сестрорецк. А тот золотой клад, если верить сестрорецкому фольклору, до сих пор лежит под одним из многочисленных вековых дубов в тенистой Дубовой роще Петра I...» (Н. Синдаловский. М. СПб. Центрополиграф. Русская тройка-СПб. 2012. Стр 23.)

Владимир Григорьев, садовый мастер парка «Дубки»